

Возрастная категория – от 18 до 22 лет

2 место

Татьяна Володина: ФБГОУ ВО «Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета», студентка группы 0841

Здравствуй, Неизвестный Солдат!

Я знаю, что мое письмо не дойдет до адресата, но время от времени веду этот внутренний диалог с тобой. Если бы ты знал, сколько раз в своем сознании я перебирала, каким ты можешь быть: какие у тебя глаза, цвет волос, рост, есть ли ямочки на щеках. В итоге у меня сложился образ молодого парня девятнадцати лет, высокого, немного курносого, со смешным ртом и непослушными светлыми волосами. Твои светлые, добрые глаза светятся изнутри и переполнены теплотой.

Но тебя нет. Ты ушел, как и миллионы других солдат на фронт, может быть, обещая любимой девушке, с которой ты рос бок о бок с детства, – вернуться. Поцеловала тебя на прощание мать, а родные сестры обняли крепко-крепко, как будто знали, что в последний раз.

Ты преодолел тысячи километров в холоде и голоде. Ты научился убивать, чего не сделал бы никогда в жизни, если бы не война, которая с каждой секундой забирала твою жизнь, твою свободу, жизнь и свободу твоих родных и близких. Ты прополз по мокрой окровавленной земле, вгоняя землю под ногти, лишь бы вырвать каждый свободный вздох. Голод и холод почти не чувствуются, содранная кожа уже не болит. Сердце, переполненное потерями, уже не плачет, оно заросло рубцами и превратилась в нечто железное, непробиваемое. В твоей голове лишь звенит ясное как небо слово – Свобода!

Но ты так и не увидел ее. В бою, где казалось, ты одержишь победу, пуля врага убьет тебя быстро и неожиданно – в спину. И вот, доживая последние секунды, ты вспомнишь теплый хлеб, приготовленный материнскими руками, своих сестер, похожих на желторотых воробушков (а ты так ждал, когда они вырастут такими же красивыми, как и их мать), а также Ее, чье имя останется запечатленным навсегда в твоём изрубцованном сердце. Ты умер, так и не узнав, что тысячи таких как ты, оставшись в неизвестной могиле, отвоевали свободу и чистое небо над головой.

Но нет того, за что ты положил свою жизнь, в настоящем. Здесь брат готов поднять руку на брата, нельзя выйти на улицу, не опасаясь за свою жизнь. Мир не наслаждается свободой, он озлобился и готов ужалить, съесть человека. Я с диким ужасом смотрю, как теракты уносят жизни людей. Как войны на Юге оставляют за собой нет, не тела, а кучи мяса из изуродованных тел. А больше всего мне жалко детей. За что? За что их жизни забирают все те, кому нужны власть и господство? В чем виноваты дети? Они не могут дать отпор. Но все равно террористы испытывают гикающий восторг от смертей. Удовлетворение от такого чудовищного действия вызывает ужас в

моем сознании. За последние два года можно по пальцам пересчитать дни, когда мир жил в мире. И это больно осознавать. То, что совершил ты, то, чем ты пожертвовал, совсем забыто. «Никто не забыт и ничто не забыто!» – вспоминается иногда в мыслях лозунг. Но все забыты... И всё забыто...

Итак, наш диалог закончен. А скорее монолог. Ты не прочтешь это письмо, дорогой Солдат, но ты живешь в моем сердце и в моей душе, и я думаю, что в глубине сердец окружающих живет память о тех, кто погиб и не вернулся с фронта, ведь во многих семьях есть свой Неизвестный Солдат.